

нет-конф. – Режим доступа: <http://www.mgpu.ru/article.php?article=129>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Социализация и социальная адаптация детей с церебральным параличом : метод. пос. / сост. Г. В. Алферова, Д. Л. Гулич, Ф. М. Досаева, Т. Н. Симонова, С. В. Фаткулаева. – Астрахань : Бланк, 2009. – 221 с.

5. Режим доступа: <http://www.psorokin.newparadigm.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/search>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Vygotskij L. S. Osnovy defektologii. St. Petersburg, Lan', 2003. 654 p.
2. Levchenko I. Ju., Prihod'ko O. G. Tehnologii obuchenija i vospitanija detej s narušenijami oporno-dvigatel'nogo apparata. Moscow, Akademiya, 2001. 192 p.
3. Nazarova N. M. Integrirovannoe (inkluzivnoe) obrazovanie: genezis i problemy vnedrenija // Sovremennye deti: kakie oni? Available at: <http://www.mgpu.ru/article.php?article=129>.
4. Socializacija i social'naja adaptacija detej s cerebral'nym paralichom / G. V. Alferova, D. L. Gulich, F. M. Dosaeva, T. N. Simonova, S. V. Fatkulaeva. Astrakhan, Blank, 2009. 221 p.
5. Available at: <http://www.psorokin.newparadigm.ru>.
6. Available at: <http://slovari.yandex.ru/search>.

СЕНСОРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Андреева Нелли Рафаэлевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: nelly_andreeva@mail.ru.

В статье представлены данные изучения сенсорных функций у дошкольников с детским церебральным параличом, использование которых поможет разработке коррекционно-развивающих программ по формированию предпосылок графомоторных навыков.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, тяжёлые двигательные нарушения, графомоторные навыки

SENSORY BACKGROUND GRAPHIC DESIGN SKILLS PRESCHOOLERS WITH SEVERE MOVEMENT DISORDERS

Andreeva Nelly R., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatichshev st., e-mail: nelly_andreeva@mail.ru.

The article present the study of sensory functions of preschool children with the cerebral palsy the use of which will assist to establish correction and enrichment programs for the development of conditions of prerequisite grafomotornye skills. In the article the specific of sensory.

Keywords: cerebral palsy, severe motor impairment, grafomotornye skills

Современные исследования различных аспектов развития детей с тяжёлыми двигательными нарушениями, предпринятые Е.Ф. Архиповой, А.А. Гусейновой, Ю.Ю. Беляковой, О.Г. Приходько, Т.Н. Симоновой и др., показали качественное их своеобразие и позволили выявить потенциал развития как резервный фонд, проявляющийся в специальных педагогических условиях [4].

Это послужило толчком к изменению представлений о перспективах социальной адаптации и социализации этих детей, особенно с позиций гуманистического педагогического мировоззрения, предполагающего закладку фундамента социокультурного включения лиц с тяжёлой инвалидностью и устранение барьеров на пути их социальной и культурной интеграции.

Одним из таких барьеров является трудность овладения навыками изобразительной деятельности как одного из мощных средств самовыражения и познавательного развития.

Хорошо изучены коррекционно-развивающие возможности изобразительной деятельности у детей с различными отклонениями в развитии, отражённые в работах Л.А. Венгера, О.П. Гаврилушкиной, Е.А. Екжановой, А.Н. Корнева и др. Лишь единичные работы касаются формирования графических навыков изобразительной деятельности детей с детским церебральным параличом (ДЦП) [3].

Практически не исследованным и дискуссионным остаётся вопрос о возможности овладения графомоторными навыками детьми с тяжёлыми двигательными нарушениями, которые даже к концу дошкольного возраста не могут самостоятельно сидеть, стоять, осуществлять простейшие предметные действия. Им не доступна изобразительная деятельность как вид художественно-эстетического искусства. Продукт их робких попыток осуществить графические действия не отражает окружающую действительность, часто лишён замысла, сюжета и художественно-эстетических свойств, что по своим характеристикам приближает такой рисунок к уровню творчества ребёнка раннего возраста на доизобразительной стадии.

Однако такой вид активности ребёнка с тяжёлой инвалидностью является нередко единственно возможным способом его самовыражения. Он позволяет вырвать ребёнка из круга бездеятельного существования и внести существенный вклад в развитие его личности. Игнорирование графической деятельности на уровне доизобразительной стадии, столь мощного эволюционного социально-психологического фактора по результату своего воздействия и многообразия недопустимо.

Графическая деятельность выполняет *познавательную функцию*, поскольку в её ходе дети, экспериментируя с карандашом и листом бумаги, познают форму, размер, пространственные характеристики, симметрию и асимметрию, ритм, контраст, пропорции.

Связанная с выполнением ребёнком графических элементов, наполненных определённым для него смыслом, она приближается к пиктографическому письму, своеобразной графической речи. Следовательно, графическая деятельность выполняет *коммуникативную и информационную функции*, посредством которых ребёнок не только может выражать свои чувства и мысли, но и взаимодействовать со сверстниками и взрослыми.

Овладение ребёнком графическими действиями превращает графическую деятельность в самостоятельную, структурированную и организованную активность с планированием, реализацией и стремлением к получению ожидаемого результата. Это придаёт графической деятельности *регулирующую и развивающую функции*.

Владение пишущим инструментом, оставляющим на листе различные рисунки, доставляет ребёнку невыразимое удовольствие, и рисование становится одним из любимых видов активности ребёнка. Это даёт нам основание считать, что графическая деятельность выполняет и *гедонистическую функцию*.

Возникновение оценки своих возможностей, принятие ребёнком элементарной познавательной задачи по овладению техникой графических действий является важным итогом развития графической деятельности, что, помимо, гедонистической, придаёт ей важную *когнитивную функцию* [1].

Каждая из этих функций вносит существенный вклад в общее развитие личности ребёнка, а все вместе они играют огромную *социализирующую роль*.

Если здоровые дети могут выразить себя, используя язык слов, жестов, различные виды творчества, то у детей с ДЦП с резко ограниченными возможностями рече-

вого общения, двигательной активности, эмоционального и творческого самовыражения, графические средства часто являются единственно доступными.

Анализ литературы по данной проблеме показал, что эта стадия развития изобразительной деятельности у детей с тяжёлыми отклонениями в развитии остаётся вне поля внимания исследователей.

Этим объясняется наш интерес к изучению предпосылок графических навыков у детей с тяжёлыми двигательными нарушениями.

Известно, что их органическим фундаментом является ряд психофизиологических функций: двигательно-кинестетическая функция рук, зрительная функция, зрительно-моторная координация, межсенсорные взаимосвязи [2].

В данной статье мы намерены представить результаты изучения сенсорного компонента как ориентировочной основы навыка.

В исследовании участвовали 94 ребёнка в возрасте 3–5 лет с выраженными проявлениями ДЦП. Экспериментальное исследование было направлено на изучение ориентировочно-исследовательских действий при восприятии формы, цвета, величины предметов, пространственных представлений, схемы тела.

Нарушения глазодвигательной функции в виде сходящегося и расходящегося косоглазия (43 %), патологии фиксации взора (17 %), прослеживания и плавного переключения (49 %), слабости конвергенции, нистагма (25,6 %) затрудняла развитие зрительного восприятия.

Недостаточность зрительного внимания у 39,7 % детей препятствовала формированию способности наблюдать за окружающим, что приводило к поверхностной оценке свойств предметов, явлений природы, невозможности замечать изменения, происходящие в окружающем мире.

У большинства детей были слабо сформированы основные сенсорные эталоны. Они не различали пространственные отношения между графическими элементами, разницу длины отрезков, расстояние между точками, не могли выложить из палочек простую фигуру, у них возникали ошибки при составлении разрезных картинок из трёх частей, складывании пирамидки, собирании коробки форм.

Лишь 12 % детей могли визуально определить самую длинную (10 см) и самую короткую (2 см) палочки, но практически все дети затруднялись в дифференцировании палочек меньшей и большей длины.

У 97 % детей не были сформированы топологические представления, у 76 % были выражены метрические нарушения. Для всех детей характерным было плохое владение пространством листа: использовалось только ограниченное его пространство, дети не замечали его границ, не владели пространственными ориентирами листа – верх, низ, середина листа, не соизмеряли размер изображаемого элемента с размером рисовального пространства.

Телесные представления были сформированы лишь у 27 % детей, которые правильно называли части лица, показывая их на себе, но неправильно располагали их на модели. Мы полагаем, что это связано с отсутствием самостоятельных движений и действий. Нарушение схемы движений своего тела из-за малой подвижности приводило к недостаточности поступления проприоцептивной и кинестетической информации от его частей.

При оценке зрительно-моторной координации выявилось нарушение этой важнейшей межсенсорной функции. 34,6 % детей не могли удерживать взор в поле действия – голова сразу непроизвольно отворачивалась в противоположную сторону, либо взор отклонялся в сторону из-за усиленного асимметричного шейнотонического рефлекса. 39,4 % детей выполняли движения руки под контролем зрения непостоянно и кратковременно. У 26 % детей из-за выраженного косоглазия и нарушения бинокулярного зрения зрительный контроль был неполноценным.

Особое внимание мы уделили изучению особенностей цветовосприятия детей. Было установлено, что 62 % детей узнавали только три основных цвета, но называли только 1–2 цвета. 24 % могли определить по слову или опредмеченному сравнению

4–5 основных цветов, не дифференцируя их оттенки. 14 % детей вообще не справились с этим заданием, не понимали инструкцию «покажи или дай такой же».

Поскольку известно, что большую роль в формировании хроматического чувства играет не только обучение, но и окружающая среда, мы провели исследование с родителями, предложив им заполнить анкеты. Обработка данных показала, что многие из них не придавали значения этому моменту при общении с детьми в повседневной деятельности. Например, только 9 % родителей при одевании ребенка называли цвет одежды, 28 % в игре не делали акцент на цвете игрушки, 12 % привлекали его внимание к цветовой палитре в окружающей среде. Только 4 % родителей имели представление о влиянии цвета на развитие ребенка и сознательно использовали эти знания при организации жизненного пространства ребенка.

Однако наблюдения показали, что колористический аспект графической деятельности для большинства детей представлял интерес. Это был совершенно новый опыт, который вызывал ярко выраженные положительные эмоции. При работе с красками дети лучше и дольше фиксировали взор, окунув палец в краску, наблюдали за его «превращением», радовались изменениям, происходящим на листе бумаги, повторяли свои действия, чтобы получить понравившийся эффект.

Анализ выполненных заданий и результатов наблюдений позволил нам дать количественно-качественную оценку сенсорного (ориентировочного) компонента графомоторных навыков.

1 уровень (1 балл). Внимание детей рассеяно, взгляд останавливался на объектах на несколько секунд. Они не следили за движущимся предметом и не реагировали на ориентирующие в пространстве инструкции экспериментатора, не узнавали ни одной геометрической формы, не дифференцировали основные цвета, не ориентировались в сторонах и частях своего тела и лица.

2 уровень (2 балла). Дети фиксировали взгляд на объекте, прослеживали его движение в течение нескольких десятков секунд. Местонахождение объекта в пространстве показывали взглядом или жестом, не всегда правильно. В схеме собственного тела ориентировались плохо, показывали только основные части тела – руки, ноги, голову. Соотносили не более 2–3 цветов, геометрических форм, но не могли их назвать.

3 уровень (3 балла). Дети длительно фиксировали взгляд, следили за перемещением предметов. При отвлечении внимания возвращались к рассматриванию. Понимали большинство ориентирующих в пространстве указаний, но при воспроизведении с предметами или графическими средствами часто делали ошибки, которые не замечали. Соотносили до 4 геометрических фигур, производили выбор по слову до 4 цветов, но путали название. Ориентировались в основных частях своего тела и лица, показывая их на себе, на кукле, но не называли и не могли выложить на модели или воспроизвести графически.

4 уровень (4 балла). Дети внимательно следили за неподвижными и движущимися объектами, находили места расположения предметов в помещении, на картинке, знали все пространственные понятия, могли назвать некоторые из них, но путали при выполнении действий. Хорошо дифференцировали все основные цвета, до 6 геометрических форм, но делали ошибки при их назывании.

Итак, проведенное исследование позволило выявить особенности сенсорного компонента предпосылок графических навыков дошкольников с тяжёлыми двигательными нарушениями вследствие ДЦП.

Нарушения моторики рук препятствуют осуществлению ориентировочно-исследовательских действий; зрительные нарушения затрудняют формирование сенсорных эталонов цвета, формы и величины предметов, зрительно-пространственных представлений; ограниченные двигательные возможности обуславливают недостаточность зрительно-моторной координации, межсенсорной интеграции, развития наглядно-действенного мышления.

Однако, наряду с указанными нарушениями, имеются определённые потенциальные возможности для формирования базовых графомоторных навыков: доминирование глазных кинестезий при слабых кинестезиях от дефектных орудийных действий; ис-

пользование цвета как внешней опоры исполнительских действий, приобретение им сигнального значения признака предмета при речевом опосредовании взрослого.

Таким образом, графическая деятельность детей с ТДН по своим психологическим внутренним мотивам находится на более высоком уровне, чем у детей раннего возраста, реализуя потребность ребёнка с выраженными физическими ограничениями в расширении возможностей общения и взаимодействия с социальной средой, выхода из состояния беспомощности и бездеятельности, в открытии своих возможностей, самореализации в продуктивном виде деятельности, получении отклика на её результат.

Список литературы

1. Гезелл А. Рисование как показатель развития / А. Гезелл // Психология аномального развития ребенка : хрестоматия : в 2 т. – 2-е изд., стереотип. / под ред. В. В. Лебединского и М. К. Бардышевской. – Москва : ЧеРо : МПСИ : Изд-во МГУ, 2006. – Т. 1. – 744 с.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю. Б. Гиппенрейтер. – Москва : ЧеРо : Юрайт, 2003. – 336 с.
3. Кузнецова Г. В. Изобразительная деятельность как средство коррекции движений руки у детей дошкольного возраста с церебральным параличом : монография / Г. В. Кузнецова. – Москва, 2010. – 123 с.
4. Симонова Т. Н. Современные подходы к изучению нарушений психического развития дошкольников с тяжелыми двигательными нарушениями : монография / Т. Н. Симонова. – Санкт-Петербург : Изд-во РПГУ им. Герцена, 2008. – 128 с.

References

1. Gezell A. Risovanie kak pokazatel' razvitija // Psihologija anomal'nogo razvitija rebenka : in 2 vol. – 2-e izd., stereotip. / red. by V. V. Lebedinskij, M. K. Bardyshevskaja. Moscow, CheRo, MPSI, MGU Publ., 2006. Vol. 1. 744 p.
2. Gippenrejtter Ju. B. Vvedenie v obshhujuju psihologiju. Kurs lekcij. Moscow, CheRo, Jurajt, 2003. – 336 p.
3. Kuznecova G. V. Izobrazitel'naja dejatel'nost' kak sredstvo korrekcii dvizhenij ruki u detej doshkol'nogo vozrasta s cerebral'nym paralichom. Moscow, 2010. 123 p.
4. Simonova T. N. Sovremennye podhody k izucheniju narushenij psihicheskogo razvitija doshkol'nikov s tzhzhelymi dvigatel'nymi narushenijami. St. Petersburg, RPGU im. Gercena Publ., 2008. 128 p.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У УЧАЩИХСЯ ИЗ СОЦИАЛЬНО-НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Волынкина Татьяна Александровна, магистрант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а; директор, Открытая (сменная) общеобразовательное учреждение № 8, 414006, Россия, г. Астрахань, ул. Матюшенко, 19.

В статье рассматриваются проблемы нравственного воспитания, формирования нравственных качеств у детей из социально неблагополучных семей. Раскрываются вопросы, связанные с нравственностью как социально-педагогическим явлением, подчёркивается актуальность данного направления в деятельности образовательного учреждения в современных условиях, специфика осуществления процесса относительно сложного контингента обучающихся вечерней школы.

Ключевые слова: нравственность, мораль, нравственные качества, нравственные ориентиры, социально-неблагополучная семья, дети «группы риска»